

И. А. ВОРОБЬЕВА

ОРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОЙ ОРОНИМИКИ

Равнинная поверхность Западной Сибири, кроме южной части Кемеровской области и Алтая, не имеет крупных оронимических объектов, однако даже небольшие повышения и впадины названы, и эти названия в основном русского происхождения. Многие из них по своему употреблению известны лишь небольшому коллективу, бытуют в пределах одного села и, как правило, не попадают на карты. Их можно назвать микрооронимами.

Даже при первом знакомстве с русскими оронимами, записанными в полевых условиях, можно выявить такую их особенность, как отсутствие эллиптичности, а отсюда преобладающее количество названий-словосочетаний. Эти словосочетания чаще всего образуются включением в состав собственного имени нарицательного географического термина.

Наблюдения за функционированием оронимов в устной речи показали, что термин никогда не опускается, место его строго фиксировано. Ср.: «А там на *Высоком Веретье* могилище у нас» (Параб.). «Где шишки бил? — На *Высокой Горке*. Она не высокая, но так говорят» (Параб.). «Косил на *Березовой Гриве*» (Суз.). «Между двумя Татарками *Дурная Грива*» (Масл.). «Куда идешь? — На *Долгую Гриву*» (Колыв.). «На *Мачихином Мысу* кладбище татарское. Жил на нем Мачихин, ссыльный. Второй был Безносков. Я их сам видел» (Параб.). «*Высокая Гора* — так и есть. Где ягоды? — На *Высокой Горе*» (Том.). «Вот утонули там у *Голой Горы*» (Масл.). «На *Кирпичной Горе* сколько ягод» (Болот.). «Куда? — На *Усову Гору*» (Болот.). «Куда итить? — Да на *Куреньковы Горы*» (Болот.). «Вот тут вот *Пахомовский Лог*, крутой-прекрутой. За *Пахомовским Логом* и соединен с ним *Паршин Лог*» (Кож.). «А вот *Федькин Лог*. Где был? — Да у *Федькинова Лога*» (Кож.). «В *Поликарповом Логу* по ягоды ходим» (Череп.) и др.

Можно привести еще много примеров, но и этих достаточно, чтобы убедиться, что нарицательный термин не опускается.

Пропуск географического термина в некоторых случаях привел бы к неправильной информации, так как при совпадении определяющей части, что нередко встречается, именно нарицательный

термин вносит наиболее существенное указание на объект, выполняет различную функцию. Так, имеются *Лихановский Лог* и *Лихановская Гора* (Асин.), *Чупинская Грива*, *Чупинская Гора*, *Чупинский Яр*, *Чупинский Лог* (Масл.), *Кедрачевский Лог* и *Кедрачевский Яр* (Параб.), *Русин Лог*, *Русина Пашина* (Череп.) и т. д.

Все это говорит о том, что при изучении собственных географических имен оронимического характера необходимо знать лексическое значение и ареалы орографических терминов.

Знание орографической терминологии необходимо еще и потому, что многие из этих терминов без какой-либо словообразовательной деривации могут служить собственными именами: «Одна сторона *Дуброва*, там лес рос, а друга — *Грива*. Ты где посеял? — На *Гриве*» (Иск.). «Сюда вот на *Камень* дорога как-то звалась, не помню» (Яшк.). «За Шамонаихой низкое место называли *Лягой*. Куда поехал? — Да на *Лягу*» (Масл.). «Едем к Тахтамышевой, говорим — до *Лога* или через *Лог* переехал» (Том.). «Пойдем за *Сопку-то*» (Масл.). «Пошли, девки, на *Увал* играть» (Череп.). «Сопка есть, *Шолом* называется. Высокая сопка, камень там, далеко с ней видно, *Шолом* так и зовется» (Череп.). «Нынче вода половину *Яра* затопила. Один яр. Где был? — За *Яром*» (Том.) и др.

Значительная часть нарицательных терминов имеет лишь локальное распространение, а общеупотребительная терминология иногда отличается значительными семантическими сдвигами.

Задача данной статьи — рассмотреть семантику и пространственное размещение орографических терминов, употребляемых русским населением средней части бассейна реки Оби, показать их роль в формировании русской оронимики. Материалы взяты из топонимических экспедиций Томского госуниверситета им. В. В. Куйбышева, из курсовых и контрольных работ студентов-заочников пединститута и университета (использованы оронимы 330 населенных пунктов).

Все географические нарицательные термины будем рассматривать по семантическим группам: 1) термины для называния возвышенных мест; 2) термины для называния понижений рельефа; 3) термины для называния островов, полуостровов, мысов и т. д.

Так, возвышенные места на изучаемой территории называются: *грива*, *бугор*, *гора*, *бровка*, *веретье*, *елбан*, *материк*, *холм*, *утес*, *мыс*, *косогор*, *курган*, *скала*, *сопка*, *релка*, *увал*, *унёк*, *стрелка*, *прилавок*, *камень*, *грядка*, *шелом*, *крутик*, *маджар*, *обрыв*, *согра*, *хребет*, *яр*. По своей семантике эти термины четко дифференцируются. Одни из них широко распространены по всей Западной Сибири и даже за ее пределами, другие представлены единичными примерами, зафиксированными на узкой территории.

Рассмотрим ряд семантически близких терминов, обозначающих пологие возвышенности разной величины.

Широкое распространение по всей Западно-Сибирской низменности получил термин *грива*, обозначающий в разных местах не-

сколько отличающиеся объекты, хотя все они являются возвышениями с пологими склонами, часто между ложбинами, водоемами. Так, в северных районах Томской области *грива* — «возвышенность, покрытая лесом» (Колп. Параб.): «Грива на материке. Кедровая ли, еловая ли, высоко место. Елач стоит, кедрач» (Колп.). На юге территории *грива* — «чистое место, чуть возвышенное»: «Гривку получил косить — возвышенное чистое место среди деревьев» (Кольв.). В Юргинском районе Кемеровской области *грива* ассоциируется со «степью»: «Грива — это степь, а эта грива у нас была пашня, потом её забросили и лес стал расти. Вот на этой гриве и лес стал, всё равно гривой звали». Так как на гривах в южной части региона обычно сеяли хлеб, то термин получил значение «пашня, поле»: «Грива — это поля» (Яшк.).

Таким образом, будучи широко распространенным словом, известным и литературному языку, термин *грива* на данной территории имеет и свою специфику — обозначает не только «возвышенность, покрытую лесом», но и «чистое приподнятое место, на котором пашут», отсюда и значение «поле». Процесс семантического развития этого слова продолжается: от значения «поле» протягиваются нити к пониманию слова *грива* в значении «ровное место»: «А грива — ровное место такое. На гриве — сырые мычажины» (Яшк.). «Грива — это место все ровно» (Том.).

Термин *грива* зафиксирован в огромном количестве собственных имен: *Осиновая Грива* (Том., Чайм.), *Березовая Грива* (Тег.), *Коммунальная Грива* (Том.), *Столовая Грива* (Молч.), *Лиственная Грива* (Масл.), *Куренкова Грива* (Том.) и т. д.

Почти с той же семантикой, что и *грива* в ее основном значении, на севере Томской области отмечается термин *веретье* с вариантами: *вереть*, *веретье*, *веретенец*: «Веретье — высокое место между логов, низин» (В.-Кет., Карг., Колп., Молч., Параб.). Сами жители связывают слова *веретье* и *грива*: «Вереть — это грива, высокое место, не топкое» (Параб.). «Вереття — она же грива, гривка» (Параб.). Однако нетрудно уловить и разницу: так, на севере *грива* — «возвышенность, покрытая лесом», а *веретье* — «небольшая продолговатая возвышенность между низин, часто по берегам водоемов, между болотами», где может быть лес, а может и не быть. На веретях часто косят сено: *Сабарова Вереть*, *Мыкшино Веретье* (Параб.). В первые годы освоения Западной Сибири слово *веретье* было распространено шире. Так, в Переписной книге (1720 г.) название *Сосновая Вереть* отмечено по Томи выше города Томска, хотя в настоящее время здесь этого слова не знают. В соседнем с Томском селе Коларово встретилось *Веретье* (название урочища), но значение слова жители объяснить не смогли.

Изредка *веретье* называют *грядой*: «Веретье — это и есть гряда» (Параб.) и даже *площадью*: «По-моему все равно, что веретье, что площади» (В.-Кет.).

Близким по смыслу к этому ряду является термин *материк* «возвышенная, незаливная часть местности» (север Томской обла-

сти и Асиновский, Шегарский районы)¹, но в оронимике это слово в таком значении не отмечено. В составе собственных географических имен оно обозначает «крупный лесной массив» (*Гришкин Материк*).

В этот же ряд входит и общеизвестное слово *мыс* «возвышенное место, обычно вытянутое и покрытое лесом» (Параб.), или «выдающееся углом повышение местности на лугу» (Параб.). В Колыванском районе *мыс* — «клин земли между низиной и лесом», в Искитимском — «горы» («Мы гору называем мысом»), в Кривошеинском — «выступ берега в реку». Слово *мыс* не является местным, но, как видим, также имеет на нашей территории некоторые семантические сдвиги. Встречается оно и в составе оронимов: *Большой Мыс* и *Малый Мыс* (Параб.), *Глубокий Мыс* (Кож.) и т. д.

Также не является местным и слово *увал* «вытянутая пологая возвышенность или небольшая горка» (Колыв.): *Волчий Увал* (Масл.), *Чилинский Увал* (Кож.) и т. д. Локально ограничены в своем распространении слова *увальник*, *увальчик*: «Там хороший увальник был, порос осинником. Весёлое было место» (Крап.). Наблюдения показывают, что синонимические слова *мыс* и *увал* чаще всего бытуют в разных населенных пунктах.

К местным терминам следует отнести слово *рёлка* (*рёлочка*) «высокое место между логами». От *гривы рёлка* отличается обычно своими меньшими размерами. На изучаемой территории слово встречается повсеместно: «Рёлка — высокое место, где быстрее тает снег» (Том.). «Рёлка — маленькая грива» (Асин.). «Длинное пространство между озерами называют рёлка» (Суз.). «Тут болот много, место между ними, бугорочек, там пахать и косить можно, вот и рёлочка» (Яшк.).

Кроме того, *рёлкой* называют «*мыс*», «*песчаную косу*»: «Мелкое место рёлкой называют» (Том.). «Рёлка — возвышенное место, вышло от реки Берди» (Масл.). В составе оронимов термин *рёлка* отмечен лишь в южной части региона: *Зюзина Рёлка*, *Рожкова Рёлка* (Иск.), *Рёлка*, вариант — *Орёлка* (Том.).

Иногда *рёлка* походит на горку, пригорок. Поэтому слово встречается в таком контексте: «На *Борковской Гриве* есть *Маслянинская Рёлка*» (Масл.).

В Сузунском районе Новосибирской области возвышенное место между логами называют *хребтом*, что является семантическим диалектизмом к общеизвестному слову *хребет*.

Реже используется термин *стрелка* в значении «возвышенность среди болот и логов», он в основном встречается в южной части региона (Кемеровская и Новосибирская области), однако в единичных примерах зафиксирован и на севере Томской области. Значение этого слова известно далеко не всем носителям диалекта.

¹ См.: Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби, т. 2. Изд-во ТГУ, 1965, стр. 143.

Ср.: «Да вот в лесу мы сейчас на Стрелке были, туда лог, сюда лог, а это вот *Стрелка*» (Юрг.). «На *Стрелке* хорошая клубника была, стрелка — где поля кончаются, межа» (Юрг.). «*Стрелка* — это узкое место на полях, через нее людей на работу возят» (Пром.). «От Шипельской Согры стрелки есть, место, окруженное согорушками» (Иск.).

Тем не менее слово *стрелка* — орографический термин, используемый как в нарицательной, так и в ономастической сферах языка.

Только как нарицательный термин нам встретилось слово *косо-гор*, которое местные жители объясняют как «косая гора» (Яшк.), «скат, уклон, высокое место» (Суз.). Местным синонимом этому общеупотребительному слову является термин *упёк*: «Косогор или упёк. Несколько упёков у нас» (Яшк.). В. И. Даль слово *упёка* считает сибирским в значении «солнопёк, зной» (IV, 501). Судя по нашим материалам, *упёком* называют южный склон горы, где все выгорает. В топонимике это слово не отмечено. Для обозначения одинокой крутой небольшой гривки изредка употребляется слово *бровка* (Асин.).

Следующий семантический ряд возглавляет общеизвестное слово *гора* «возвышенность, значительно поднимающаяся над окружающей местностью». В этот ряд мы включаем слова: *холм, бугор, курган, шелом, елбан, камень, сопка, скала, утес, согра, бор*.

Общеупотребительные слова *гора, холм, бугор* в нашем регионе распространены повсеместно, встречаются и как нарицательные термины и как собственные имена. Заметим, что в литературном языке слово *гора* обозначает большую возвышенность, чем *холм* или *бугор*, но в наших материалах во многих случаях они синонимичны в полном смысле этого слова: «Где шишки бил? — На *Высокой Горке*. Она не высока, но так говорят» (Параб.). Ср.: *Гора Анкундинова* — место в д. Асановой, где раньше была деревня (Юрг.). Ср. оронимы: *Малые Бугры* и *Большие Бугры* (Параб.), *Бабарыкинский Бугор* (Шег.), *Песчаный Холм* (Яшк.), *Поповские Холмы* (Юрг.), *Лысая Гора* (Л.-К.) и др.

В Юргинском районе Кемеровской области слову *холм* соответствует *шолм*: *Митрофановский Шолм, Верх-Тайменский Шолм, Кировский Шолм*. В других местах отмечен термин *шелом*, но чаще всего в названиях мест: *Крутые Шолома* (Суз.), *Шелома* (Л.-К.), *Шелома* (Иск.), *Шеломок* (Иск., Том.). По нашим наблюдениям в большинстве районов *шелом* как нарицательный термин уже не осознается.

Курган входит в ряд оронимических названий: *Чертов Курган* (Череп.), *Царственный Курган* (Зыр.), *Тайненский Курган* (В.-Кет.), однако означает не просто холм, а искусственную насыпь правильной формы, под которой жители предполагают древние захоронения.

Одиночную гору называют *камнем*, что отметил еще Даль (II, 80). Чаще всего это гора, вдающаяся в реку. Оронимы с этим

словом зафиксированы по Оби, Томи, Берди: *Аникин Камень* (Том.), *Камень Боец* (Том.), *Большой Камень* (Молч.), *Остренькие Камешки* (Масл.) и др. В исторических документах, например, в Переписных книгах Томского города слово *камень* более употребительно.

Термин *сопка* обычно называет «гору с крутыми склонами». Старожилы различают *гору* и *сопку*: «Сопка обрывиста, а гора отлогиста» (Яшк.). Слово распространено повсеместно.

Более редкими являются термины *скала*: *Крыловские Скалы* (Юрг.) и *утёс*: *Синий Утёс* (Том.), *Мудринский Утёс*, *Золотушинский Утёс* (Молч.).

В южной части региона употребляется слово *елбан* «крутая гора округлой формы, часто на реке»: «Елбан называется, вот это, предположим, поворот реки, и там бугорок, это елбан самый и есть» (Юрг.), «Елбан — гора выдвигается вперед» (Том.). Как нарицательный термин слово *елбан* уже забывается, его чаще употребляют как собственное имя горы: *Елбан*, за Лебяжьей (Юрг.). На север это слово доходит до Кривошеинского района, где им называют бугры, намытые рекой, но в оронимике здесь оно не отмечено.

В связи с тем, что *бор* «лес» часто находится на возвышенном месте, гору также стали называть бором (см. В.-Кет., Колп., Параб.)²: «Бор мы называем высоко место. Мы на бору живем. Низко место — пойма» (В.-Кет.).

В этом же значении в южной части региона зафиксировано слово *согра*. «Согра — это бугор такой». «Согра — гора, потом спустилась — лес. Это называют согрой» (Яшк.). С подобной семантикой слова *согра* дано в словаре В. И. Даля как пермское, правда под вопросом (IV, 259). Те села, в которых отмечено данное слово в Яшинском районе, образовались в начале XVIII века. Возможно, их основатели были из Пермской губернии.

До сих пор мы приводили термины, которые, употребляясь как оронимы или в составе оронимов, тем не менее осознаются как слова нарицательного плана. Однако среди оронимов можно найти такие слова, которые уже не известны местным жителям. Их терминологическое значение мы можем узнать лишь из разного рода словарей. Как ни странно, но среди них заметную группу составляют слова, относимые диалектными словарями к сибирским. Так например, только как имена собственные нам встречались слова: *Боец*, утес (Том.), *Бык*, лог (Том.), *Бычок*, ключ (Пром.), *Глядень*, *Гляден*, н. п. (Тог.), *Разлом*, грива (Кож.) и некоторые другие. Ср.: *боец* «порог, острые скалы» (Словарь русских народных говоров под редакцией Ф. П. Филина, вып. 3), *бык* «скала, огромный камень, торчащий с берега в воду... мыс на реке» (Даль, I, 149), *глядень* «возвышенность, холм, открытое высокое прозрачное

² См.: Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби, т. I.

место» (Даль, I, 360), *разлом* «водораздел, водоспуск, сырт, самое высокое место двух рек» (Даль, IV, 32).

Анализируя оронимические термины, многие авторы указывают в их составе наименования частей тела человека и животных³. Такие слова отмечены и на нашей территории, но только в составе собственных имен: *Фенькина Пятка*, г. (Юрг.), *Верхний зуб*, г. (Юрг.), *Змеиная Голова*, г. (Иск.), *Дунькин Пуп*, г. (Иск.), *Высокие Лбы*, бугор (Новос.), *Куриные Зоба*, холм (Новос.), *Коровьи Ноги*, горы (Том.).

Вторые части приведенных оронимов как нарицательные географические термины местным населением не воспринимаются.

Следующий семантический ряд можно объединить общим значением «крутой, высокий, обрывистый берег реки». В этот ряд входит слово *яр*, относимое во всех словарях к областным словам. Однако термин *яр* широко распространен не только на рассматриваемой территории, но и далеко за ее пределами. Этот термин активно включается в состав оронимов: *Красный Яр* (Том.), *Белый Яр* (Колп.), *Чистый Яр* (Параб.), Синонимом к слову *яр* является общераспространенное *обрыв*: «Яр — это обрыв» (Том.). «Крутой берег реки у нас называют яр или обрыв» (Том.). Однако старожилы предпочитают употреблять слово *яр*. В некоторых местах эти слова разграничиваются: «Яр — с обеих сторон, а с одной стороны — обрыв» (Яшк.). «Обрывы у нас есть, а яров нету» (Том.). В Колпашевском районе *яр* приобретает новый оттенок в значении «гора»: А вот мы примерно живем на горе, так это яр (Яшк.).

В отдельных местах *яр* называют *крутиком*, подчеркивая его крутизну (Яшк., Том., Юрг.): «Крутик — это яр, обрывистый такой» (Яшк.).

В Колпашевском и Парабельском районах встретилось слово *маджар* «круто обрывающийся в реку высокий песок». Этот термин часто употребляется в собственных именах: *Маджарское*, *Маджарский Лес* (Параб.).

Вторую группу оронимических терминов составляют слова, называющие пониженные места. Общераспространенное слово *овраг* в оронимике Западной Сибири известно, но встречается редко: *Монахин Овраг* (Юрг.). Зато многочисленны оронимы со словом *лог*. Возможно, это связано с тем, что логами называют низкие места с пологими склонами, они широко использовались как сенокосные угодья, а поэтому все названы. *Овраги* же — «обрывы, крутобокие рытвины» — в хозяйственной жизни не находили применения: «Лог пологий, а овраг — обрывистый» (Яшк.). «Овраги — это рытвины большие; лог чистый, а овраг заросший, в их ничё нельзя делать» (Юрг.). Ср. оронимы: *Казаков Лог* (Юрг.), *Сиблонский Лог* (Юрг.), *Саенков Лог* (Череп.), *Баевский лог* (Иск.), *Еловский Лог* (Кож.) и др.

³ См.: В. Н. Богданов. Местные географические термины Талицкого города. — «Изв. Алтайского отдела геофизического общества СССР», 1963, № 2.

Однако не везде *лог* и *овраг* различаются: в некоторых местах *логом* называют любую впадину (Асин., Юрг.).

В бассейне Томи старожилы предпочитают вместо слова *овраг* употреблять местный термин *байрак* (*баерак*, *буерак*, *барак*). В форме *буерак* оно отмечено в Каргасокском, Кривошеинском, Парабельском, Томском районах, в виде *байрак*, *баерак* — в Зырянском, Яшкинском, Верхнекетском, Каргасокском, Колпашевском, Парабельском районах, как *буйрак* — в Кривошеинском, Колпашевском, *барак* — в Молчановском районе. Поэтому население в некоторых местах разграничивает не *овраг* и *лог*, а *лог* и *байрак*: «Лог — ложбина, а баерак — крутой» (Яшк.). «Лог пологий, а баерак обрывистый» (Яшк.). Ср. оронимы: *Большой Буерак* и *Малый Буерак* (Том.), *Байрак* (Яшк.). *Ларькин Барак*, *Иванков Барак* (Молч.). В исторических документах, например, в Переписных книгах таких наименований еще больше. Некоторые из них уже забыты, например, *Крутой водяной боярок* (Переписная книга 1720 г. отмечает это название у д. Филоновой. В настоящее время оно не обнаружено).

К этому семантическому ряду надо отнести и термин *падун*, обозначающий «лог с водой, ручьем»: «Падун — это тот же лог... там родник» (Юрг.) «Падун — тоже лог, по нему речушка бежит» (Иск.). Отмечается данный термин повсеместно, хотя и не так часто: *Березовый Падун* (Юрг.). Украинские переселенцы, а также переселенцы из южных губерний европейской части России принесли в Сибирь слово *балка*, зафиксированное нами в Болотнинском районе Новосибирской области: *Юлькина Балка*, *Курносая Балка*.

В значении «овраг», а также «узкая долина» отмечено слово *падь*: *Горелая Падь* (Молч.), *Ручьева Падь* (Параб.).

Только в составе собственных названий отмечается слово *котел*: *Ближние Котлы* и *Дальние Котлы*, озера (Суз.), *Ковалевские Котлы*, место (Орд.). Ср.: «котлом называют и котловину, всякое углубление, яму, провал с крутыми стенами» (Даль, II, 178).

Особый ряд, на наш взгляд, составляют слова для обозначения понижений на равнине, низких мест, не особенно глубоких. Данный ряд возглавляет общеупотребительное слово *низина* «низкое место, заливаемое весенней водой» (Болот., Шег., Юрг.): *Бабина Низина* (Шег.), *Черноярва Низина* (Болот.). Встретилось и диалектное *низмынка* «низкое место между двумя гривами» (Асин.). Кроме того, употребляются термины *лощина*, *лощинка*, *долина*, *ложбина*. Все это широко известные слова, но редко встречаемые в составе оронимов. Из диалектных слов можно указать *ложготина*: «Ложготина — в виде балки, уже давно заросший овраг, углубление пологое, поросшее травой» (Суз.), *дол*, *долок*: *Широкий Дол*, *Колбин Дол* (Суз.), *Карпов Дол* (Орд.): «Дол — долина, низина, по ней вешние воды текут в Карасук» (Орд.): *лужинка*: «Здесь лога, вот такие лужинки, а болотов нету» (Суз.). Рассмотренные

автором в другой работе⁴ термины типа *лива*, *ляга*, *логатина*, *полова*, относятся сюда же, так как они называют не только низкое заболоченное место, но и вообще низкие места с водой или без нее, особенно летом.

С указанным значением используется и слово *кулига* (*кулижка*): «Кулига — это по речке пойма, низменные покосы» (Юрг.). «Кулижка — низочек на чистом поле; все равно, а потом раз — кулижка. Или курганчик, а потом кулижка» (Иск.). Такое значение слова *кулига* отмечено в Парабельском, Тегульдетском, Томском районах Томской области, в Юргинском, Яшкинском — Кемеровской, в Искитимском — Новосибирской.

Только в составе названий улиц: *Верхний Подол* и *Нижний Подол* (Яшк.), зафиксирован термин *подол* «низкое место, приречная низменность... низкие места в балках и оврагах» (Мурзаевы, 176).

Ко второй же группе географических терминов относятся слова *отнога* «ответвление от лога» (Юрг.) и *вершина* «начало лога» (Юрг.), употребляемые в оронимии. Ср.: *Вершина*, место. «Где у вас поле? А у *Вершинах*» (Орд.).

Третья группа нарицательных терминов — это слова для названия островов, полуостровов, мысов и т. д. Например, семантически близки общеизвестное слово *остров* и диалектное *середыш*, имеющие значение «часть суши, окруженная водой». Однако слово *остров* общеизвестно, а *середыш* встречается лишь в Александровском, Колпашевском, Молчановском, Кожевниковском и Томском районах. Ср.: *Лесной Середыш* (Алек.). Кроме того, термин *остров* обозначает еще и «участок леса среди болот»: «Остров — это болото, а на нем в середине кедрач растет» (Крив.); «Острова, где деревья кедровые, сосновые растут» (Параб.). «Есть тайга, расположенная островками. Их называют островки или кружавины» (Колыв.).

Слово *полуостров* в составе оронимов не отмечено, не известно местным жителям. С близким значением употребляются термины *коса* «отмель в виде полуострова»: «Томь идет, вода сбывает и коса полуостровом выходит» (Яшк.), *тюп* «излучина реки, заросшая кустарником» (Асин., Крив.), *култук* «то же, что *тюп*» (Параб.), *чигин* «полуостров с лесом в излучине реки» (Асин., Бакч.). Из перечисленных терминов лишь слово *коса* является общеизвестным, остальные локально ограничены в своем употреблении. Только как ороним отмечено слово *изголовь* (*изголова*) «вершина острова» (Мурзаевы, 92). Ср.: *Излова*, о. (Том.), *Изголова*, луга (Юрг.). Термин *коса* входит и в другой ряд слов со значением «песчаная отмель». Кроме этого слова сюда относим *плёс*, *плёсо* «песок на реке, намытый водой», *песок* «мель на реке, удобная для рыбной ловли». Все эти слова широко встречаются в русской оро-

⁴ И. А. Воробьева. Западносибирские нарицательные географические термины, относящиеся к водным источникам. — В сб.: Языки и топонимия Сибири. Вып. 3. Изд-во ТГУ. 1970.

нимике средней части бассейна р. Оби: *Мизуркин Песок* (Карг.), *Иловатый Плёс* (Параб.), *Асановская Коса* (Юрг.) и др.

Только в составе оронимов зафиксированы слова *рожок* «песок»: *Верхний Рожок* (Том.) и *перейма* «перешеек между озерами» (Подвысоцкий, 119): *Долго Озеро с Переймами* (Параб.).

Подводя итоги рассмотрению нарицательных оронимических терминов, нельзя не подчеркнуть, что среди них отмечается много местных диалектных слов, имеющих узко локальное применение. Часть общеизвестных терминов получила в регионе семантические сдвиги. Мы пытались, где это возможно, показать семантическое развитие таких слов (см. *грива*).

Не изучая специально происхождение орографической терминологии, можем указать, что она в целом отличается по происхождению от нарицательной гидрографической терминологии, в которой употребляется большее количество заимствований из языков коренного населения Сибири.

Бытование в местных говорах значительного числа заимствованных гидрографических терминов вызвано той ролью, которую играли водные объекты в жизни сибирского населения, а также тесным контактированием русского населения с аборигенами края во время охоты и рыбной ловли. Заимствованных орографических терминов и оронимов очень мало. В основном орографические объекты были названы русскими в связи с земледелием, где менее всего наблюдались контакты с аборигенами.

Поэтому и орографическая терминология является славянской или представляет собой заимствования еще досибирского периода.

По своему территориальному распространению среди орографических терминов можно выделить такие, которые встречаются преимущественно в Сибири (*шелом, камень, боец, елбан*), а также слова, общие с севернорусскими (*рёлка, веретье, бровка, середыш, перейма*) и со среднерусскими говорами (*рожок, буерак*). Меньше всего отмечено орографических терминов, общих с южнорусскими говорами (*байрак*).

Количественные показатели убеждают нас в том, что наибольшее влияние на состав западносибирской орографической терминологии оказали севернорусские говоры. Приведенные материалы показывают, что большая часть орографических терминов активно употребляется современными жителями. Однако определенная часть их уже не употребляется в качестве нарицательных, сохраняясь лишь в именах собственных. Заметную группу среди последних составляют слова, определяемые словарями XIX века как сибирские.

Список сокращений

- Алек. — Александровский район Томской области.
Асин. — Асиновский район Томской области.
Бакч. — Бакчинский район Томской области.

Болот. — Болотнинский район Новосибирской области.
В.-Кет. — Верхне-Кетский район Томской области.
Зыр. — Зырянский район Томской области.
Иск. — Искитимский район Новосибирской области.
Карг. — Каргасокский район Томской области.
Кож. — Кожевниковский район Томской области.
Колп. — Колпашевский район Томской области.
Колыв. — Колыванский район Новосибирской области.
Крап. — Крапивинский район Кемеровской области.
Крив. — Кривошеинский район Томской области.
Л.-К. — Ленинск-Кузнецкий район Кемеровской области.
Масл. — Маслянинский район Новосибирской области.
Молч. — Молчановский район Томской области.
Новос. — Новосибирский район Новосибирской области.
Орд. — Ордынский район Новосибирской области.
Параб. — Парабельский район Томской области.
Пром. — Промышленовский район Кемеровской области.
Суз. — Сузунский район Новосибирской области.
Тег. — Тегульдетский район Томской области.
Тог. — Тогучинский район Новосибирской области.
Том. — Томский район Томской области.
Чаин. — Чаинский район Томской области.
Череп. — Черепановский район Новосибирской области.
Шег. — Шегарский район Томской области.
Юрг. — Юргинский район Кемеровской области.
Яшк. — Яшкинский район Кемеровской области.